

Глава 24: Я пойду домой с тобой!

"Босс, я уже рассказал вам секретный рецепт, так что теперь вы можете отпустить меня?"

Крыса-Силач волновался, когда увидел, что Цинь Фан задумывался о чем-то; он не имел другого выхода, кроме как осторожно спросить Цинь Фана, можно ли идти.

"Иди, иди..."

У Цинь Фана не хватало сообразительности, что бы такого сделать с этим гангстерским трио, поэтому он немедленно бросил размышления и махнул рукой:

"Все, спасибо!"

Спина Крысы-Силача уже давно затекла, он долго ждал ответа Цинь Фана. Когда он услышал, что может идти, ему показалось, что его смертный приговор был только что отозван, и тотчас же попытался встать. Но как только он пошевелился, его лицо начало пульсировать от боли, заставляя его скрипеть зубами. Однако он не осмелился показать Цинь Фану, что испытывает боль, опасаясь, что это будет раздражать его, поэтому у него не было выбора, кроме как молча терпеть.

Другие союзники Крысы-Силача осторожно подошли, чтобы помочь ему, избитому до полусмерти, и осторожно унесли его.

"Почему ты не идешь домой?"

Когда все улеглось, Цинь Фан встряхнул руками и засобиравшись домой. Однако он заметил, что девушка по имени Му Сюэ все еще стояла у входа в аллею, глядя на него. Таким образом, он не мог не задать ей этот вопрос.

"Я не хочу домой..."

Девушка отвечала с мучительным выражением лица, покачав головой.

Толстяк Чэнь, несмотря на то, что был ее дядей, почти собственноручно подтолкнул ее к эпицентру, в то время как сам благополучно бежал. После этого случая прошел уже час. Тем не менее, никто не отправился к ней на помощь. Этот факт очень ранил ее.

Вздых... "Уже поздно, я отведу тебя в гостиницу, чтобы ты осталась там на одну ночь".

Цинь Фан вздохнул. Он лично был свидетелем того, что произошло, и знал, о чем думала девушка прямо сейчас. Но он был не при делах и не мог ничем помочь.

"Нет, я не пойду..."

Девушка, однако, решительно покачала головой и отказалась.

"У тебя дома найдется место для еще одного? Я пойду к тебе..."

Цинь Фан был мгновенно ошеломлен, и его глаза смотрели на девушку, которая была его возраста. Он действительно не мог согласиться с ее предложением.

"Это... Мы не настолько близки, и это неудобно".

Несомненно, Цинь Фан хотел принять это предложение. В конце концов, он был всего лишь 18-летним парнем, который переживал весну своей юности и имел, по крайней мере, некоторые фантазии. Кроме того, девушка была очень красива. Если ее хорошо приодеть, она будет определенно не хуже Тан Фей Фей.

Только предложение поступило слишком внезапно, и девушка была чрезмерно прямой. Он действительно не мог принять это так быстро.

Девушка больше ничего не говорила и молча смотрела на Цинь Фана. Ее глаза сверкнули странным блеском, заставив Цинь Фана еще раз мысленно закричать: "Нет!".

"Она не должна пытаться отблагодарить меня, посвятив себя мне, верно?"

Сохраняя холодную внешность, в сердце Цинь Фан страстно переживал различные заблуждения, и не мог не думать об этой возможности. Ведь если бы это происходило в древние времена, такой героический поступок, как спасение девицы, терпящей бедствие, действительно мог бы завоевать ее сердце. Но это был 21 век! Кто все еще верил в это?

В обществе теперь можно часто наблюдать, как люди запросто отворачиваются друг от друга, или как спасенная жертва исчезает бесследно. Поэтому добрый человек может оказаться избитым, не получив каких-либо слов благодарности от спасенного.

"Это действительно неудобно. Я живу в маленькой комнате, а разместиться там вдвоем... это просто неудобно".

У Цинь Фана не было выбора, кроме как изложить факты. Если бы у него было больше места, он бы согласился. Но в маленькой комнате с маленькой кроватью - если там разместить мальчика и девочку, то им будет не до сна.

"Ничего страшного..."

Согласия девушки заставило Цинь Фана немного опешить. Его слова и намерения были прямыми и ясными, и он не ожидал, что получит такой ответ.

"Но..."

Цинь Фан по-прежнему хотел отказаться от этой идеи, но она не оставляла ему вариантов.

"Никаких "но". Я знаю, что ты хороший человек".

Отличный ход - прямо прицепить ему ярлык "хорошего человека".

Цинь Фан мог только продемонстрировать горькую улыбку.

"Хорошо, ты можешь пойти со мной. Но позволь мне сначала сказать кое-то. Если... Хотя забудь об этом. Я больше не буду тебя пугать".

Цинь Фан задумал напугать девушку и позволить ей сдаться. Но, глядя на странный взгляд девушки, он, в конце концов, проглотил свои слова, вызвав у нее улыбку, которая подкрепляла ее просьбу.

Конечно, даже если эта улыбка была вынуждена, она была такой же милой и еще больше подчеркивала ее красоту.

"Меня зовут Цинь Фан. А тебя?"

В конце концов, девушка последовала за Цинь Фаном в его маленькую комнату. По пути они были очень спокойны и выглядели так, как будто им не хотелось разговаривать. У Цинь Фана не осталось выбора, и он должен был начать разговор первым.

"Я знаю. Меня зовут Сяо Му Сюэ", - ответила девушка и слегка кивнула.

"Да... хорошее имя".

Цинь Фан был слегка смущен. Казалось, он уже назвал свое имя, но у него было ощущение, что он этого еще не сделал, в результате чего возникла неловкая пауза. Таким образом, чтобы смягчить неудобное настроение, он изменил тему и похвалил ее имя.

"Спасибо, оно было дано мне моим отцом..."

Девочка была нежной и спокойной все время, но когда она упомянула своего отца, ее чувства внезапно переменялись, в результате чего Цинь Фан не мог справиться с окончанием этой ситуации.

Он смутно чувствовал, что девушке не нравится говорить о своей семье. Цинь Фан почувствовал, что, вероятно, Толстяк Чэнь слишком сильно потряс ее, и он больше не поднимал эту тему.

"Что планируешь делать в дальнейшем?"

Хотя она останется у него сегодня вечером, было очевидно, что это не могло продолжаться вечно.

"Я не знаю..."

Сяо Му Сюэ опустила голову. Цинь Фан не мог видеть ее выражения лица, но она, наверное, была в раздумьях. В конце концов, она жила в доме ее родственника, Толстяка Чэня. Теперь, когда она не могла вернуться туда, она, естественно, была в недоумении, что делать.

"Я слышала, что у тебя есть собственное дело по производству лапши?"

Сяо Му Сюэ некоторое время молчала, прежде чем спросить с любопытством.

"Э.. ситуация моей семьи не так хороша. К счастью, я знаю, как делать лапшу, поэтому я нашел партнеров, чтобы открыть прилавок и заработать на обучение и покрыть расходы за проживание".

Цинь Фан не скрывал ничего. Му Сюэ только что видела обмен информацией между ним и Крысой-Силадом. Если бы он сказал, что у него нет собственного дела, это было бы слишком фальшиво.

"Тогда... я могу работать на тебя?" - Сяо Му Сюэ осторожно спросила.

"Я могу делать хоть что-нибудь. Я могу не получать денег, если ты предоставишь мне питание и жилье... Я не хочу возвращаться домой".

После просьб Сяо Му Сюэ выражение лица Цинь Фана стало действительно странным.

Честно говоря, просьба Сяо Му Сюэ не была абсурдной. Дела его лавки шли неплохо, там работали только он и Тан Фэй Фэй, иногда за бесплатную еду помогала Старшая Сестра Пань, так что рабочей силы все еще не хватало.

Цинь Фан хотел нанять кого-то в помощь. Но в душе он, конечно же, осознавал, что его лавка долго не проработает. Как начнется учеба, у него в принципе не будет времени. Кроме того, наем человека будет означать, что он должен ему платить. У него действительно не было лишних денег для этого.

Просьба Сяо Му Сюэ была действительно похожа на поставку горячего угля для Цинь Фана в холодный снежный день. Однако... Цинь Фан считал, что ее просьбу морально нелегко выполнить, и перед ним встал непростой вопрос, согласиться или отказать.

<http://tl.rulate.ru/book/23092/112049>